

А.Л.Чернышев

Постэлекторальный кризис 2019 г. в Боливии: региональный фактор и роль силовых структур

В статье анализируется ситуация, сложившаяся вокруг выборов 20 октября 2019 г. в Боливии, которая привела к отставке президента Эво Моралеса Аймы. В качестве одного из ключевых факторов боливийской политики в целом и данного электорального процесса в частности выделен региональный аспект, рассмотрены значение и роль, которую в ходе кризиса сыграли гражданские комитеты Санта-Круса и Потоси, а также полиция и вооруженные силы.

Ключевые слова: выборы в Боливии, гражданские комитеты, Эво Моралес, Движение к социализму.

DOI: 10.31857/S0044748X0007756-0

Статья поступила в редакцию 15.11.2019.

Всеобщие выборы в Боливии 2019 г. представляют особый интерес как электоральный процесс, положивший конец успешному по ряду экономических и социальных показателей почти 14-летнему правлению Эво Моралеса Аймы (2006—2019) с его проектом боливийского «социализма XXI века» и вошедший в историю как тяжелый урок левоориентированным режимам Латинской Америки. Ситуация, сложившаяся вокруг выборов, также является элементом отмеченной рядом экспертов региональной тенденции «латиноамериканской весны»[1], выраженной в беспрецедентно мощных за последние годы народных выступлениях в Эквадоре [2], Чили, на Гаити и в других странах региона.

20 октября 2019 г. в Боливии прошли всеобщие выборы, на которых избирались президент и вице-президент, а также обновлялся состав Многонациональной законодательной ассамблеи. Помимо действующего главы государства Э.Моралеса от правящего Движения к социализму (Movimiento al Socialismo, MAS), избиравшегося уже на четвертый срок — на

Алексей Львович Чернышев — научный редактор журнала «Латинская Америка» ИЛА РАН (РФ, 115035 Москва, ул. Б.Ордынка, 21, aleksey.chernyshev@gmail.com).

основании решения Конституционного суда от 2017 г., но вопреки конституционным ограничениям и результатам референдума о переизбрании, проигранного властью 21 февраля 2016 г. [3], — в президентской гонке участвовали Карлос Меса от Гражданского сообщества (Comunidad Ciudadana, CC), Оскар Ортис от партии Боливия говорит «Нет» (Bolivia Dice No, BDN), Чи Юн Чунг от Христианско-демократической партии (Partido Demócrata Cristiano, PDC), Феликс Патци от Движения «Третья система» (Movimiento Tercer Sistema, MTS).

Учитывая стремление Моралеса удержаться во власти [4], а также слабость других кандидатов, можно предположить, что общей задачей оппозиционеров было смещение «тирана», а значит, им следовало бы создать тактический альянс с целью, не оттягивая друг у друга голоса, выставить единого кандидата. Однако этого не произошло, как и на выборах 2009 и 2014 гг., которые Моралес выиграл в первом туре с результатом более 60% [5].

Принимая во внимание некоторый спад народной поддержки действующей власти и небольшую вероятность того, что Моралес победит с результатом более 50%, его задачей было обеспечение успеха в первом туре с минимальным отрывом, в соответствии со ст. 166 Конституции [6], в 10% от ближайшего преследователя, которым, согласно всем соцопросам, становился К. Меса [7, 8]. В случае проведения второго тура вокруг К. Месы объединился бы весь оппозиционный электорат, что существенно снизило бы шансы Моралеса на триумф.

Важно отметить, что обеспечение преемственности курса и конституционное удержание власти является одной из острейших задач правительств латиноамериканского «социализма XXI века». За последние несколько лет мы наблюдали в регионе практически все возможные варианты: поражение преемника Кристины Фернандес де Киршнер (2007—2015), не решившейся идти на выборы в нарушение Конституции, в Аргентине в 2015 г. и триумфальное возвращение перонистов в октябре 2019 г. [9]; победа на выборах в Эквадоре преемника Рафаэля Корреа (2007—2017) Ленина Морено (2017 — н/в), совершившего крутой разворот в политике правительства и начавшего уголовное преследование своего предшественника [10]; жесткое противостояние с оппозицией в Венесуэле на фоне фактического двоевластия. Имея перед глазами эти примеры и вдохновляясь собственными успехами в экономике, отсутствием реальной конкуренции и безболезненным опытом баллотирования на третий срок в 2014 г. (ст. 168 Конституции Боливии не позволяет находиться у власти больше двух сроков подряд [6], однако, с учетом принятия в 2009 г. нового основного закона, первый срок Моралеса с 2006 по 2010 г. не учитывался), Моралес решил снова идти на выборы.

К.Меса, самый популярный кандидат от оппозиции, историк и журналист, уже был президентом Боливии с 2003 по 2005 г. Он автоматически — с поста вице-президента — занял высший пост после отставки и бегства из страны Гонсало Санчеса де Лосады (1993—1997, 2002—2003) в результате «черного октября» 2003 г. — народных волнений и столкновений протестующих с силами правопорядка, повлекших за собой гибель более 60 человек [11]. По иронии судьбы именно Моралес тогда сыграл одну из ключевых ролей в организации протестов, открывших ему путь во власть.

В этот раз Моралес шел на выборы, практически не предлагая ничего кардинально нового, несмотря на общественный запрос на обновление

дискурса, и опираясь на такие достижения прошлых лет, как национализация стратегических отраслей экономики, в первую очередь, углеводородного сектора; политический суверенитет; стабильный экономический рост, превышающий региональные показатели (около 4,2% и в 2017, и в 2018 гг. [12]); реализацию курса на индустриализацию сырья и т.п. В годы правления MAS, реализовывавшего «новую производственную и коммунитарную социально-экономическую модель» развития [13], Боливия действительно была довольно стабильной и экономически, и политически, чем в свое время заслужила лестные отзывы даже от издания *The Guardian* [14] и Международного валютного фонда [15]. Хотя ситуация в 2019 г. несколько ухудшилась (в частности, выросла внешняя задолженность, снизились темпы роста ВВП), в Боливии показатели были несколько благоприятнее, чем в соседних Аргентине, Бразилии и др. [16].

Оппозиция же, в целом пребывая в тени успехов правительства MAS и не выступая с принципиально новыми предложениями, критиковала лишь отдельные аспекты в деятельности власти — неспособность потушить пожары в амазонской Чикитании, недочеты в углеводородной политике, в частности, неэффективность геологоразведки и отсутствие новых запасов и рынков экспорта газа, являющегося основной статьей доходов в госбюджет. Самым сильным козырем оппонентов была критика неконституционного участия Моралеса в выборах 2019 г., впрочем, широкое представительство противников власти придавало электоральному процессу легитимность. Рост популярности К.Месе во многом был связан с отождествлением его кандидатуры с запросом на сменяемость власти.

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ФАКТОР ПОЛИТИКИ

Боливия — страна, где в политике региональный фактор играет одну из решающих ролей. Административно поделенная на девять департаментов Боливия также разделена этнически, культурно и идеологически. Политики и интеллектуалы признают существование «двух Боливий», отличных по географическим и этнокультурным признакам: с одной стороны — нация «колья» в центральных Андах на западе страны, а с другой — нация «камба» на чакско-амазонских равнинах [17, с. 59] в восточной части. Условно причисляемые к индейским западные департаменты страны Ла-Пас, Оруро, Потоси и Кочабамба с глубокими корнями цивилизаций аймара и кечуа — потомков инков, как отмечают исследователи, в целом тяготеют к сильному государству и коммунитарности (с их традициями коллективного сожителства и труда, как *айлью* и *айни*). В MAS, помимо рядовых членов, входят и аффилированные организации — могущественные шахтерские, крестьянские, рабочие, индейские общественные движения преимущественно запада страны, среди которых Единая профсоюзная конфедерация тружеников села Боливии (*Confederación Sindical Única de Trabajadores Campesinos de Bolivia, CSUTCB*), Национальная конфедерация индейских и крестьянских женщин Боливии им. Бартолины Сисы (*Confederación Nacional de Mujeres Campesinas Indígenas Originarias de Bolivia — Bartolina Sisa, CNMCIOS—BS*), Национальная федерация шахтерских кооперативов (*Federación Nacional de Cooperativas Mineras, FENCOMIN*), Региональный рабочий центр (*Central Obrera Regional, COR*) г. Эль-Альто. MAS также тради-

ционно пользовался поддержкой не входящих в него Боливийского рабочего центра (Central Obrera Boliviana, COB), Национального совета айлью и маркас Кольясуйю (Consejo Nacional de Ayllus y Markas de Qullasuyu, CONAMAQ) и других объединений.

Вековая борьба перечисленных выше организаций против расовой дискриминации и эксплуатации добавляла легитимности и радикальным экономическим мерам правительства, в том числе по национализации стратегических отраслей. В случае протестной активности общественных движений правительству всегда удавалось достичь с ними согласия по итогам переговоров — зачастую благодаря таким популистским мерам, как повышение зарплатных плат, предоставление льгот, концессий на разработку недр и т.п. И все это раз за разом демонстрировало неизбежность власти, опирающейся на союз с народными массами, деморализовывало политическую оппозицию (правую, левоцентристскую) и фактически лишало ее весомых аргументов для критики.

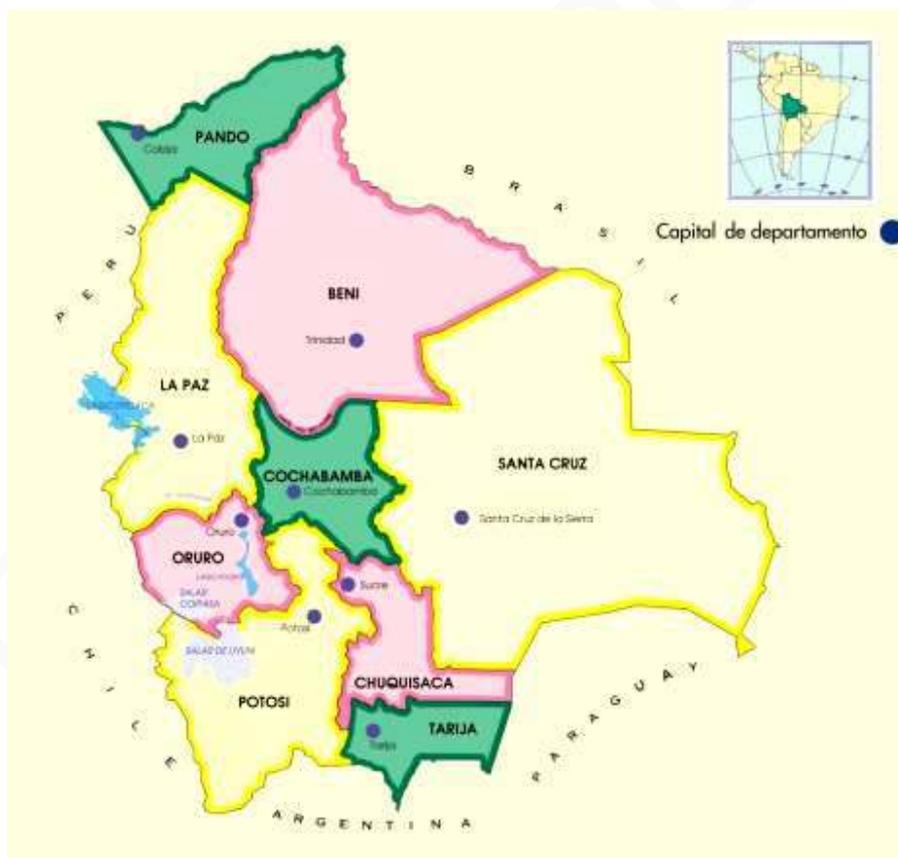
Восточные же департаменты Санта-Крус, Бени, Пандо и Тариха (индейские племена, жившие там, были кочевыми) считаются метисными или белыми. Там в меньшей степени разделяют государственнические идеалы [18], и эти территории являются оплотом преимущественно неолиберальных идей. Важно отметить, что Санта-Крус отличается внутри «индейской» Боливии особой идентичностью, основанной на самовосприятии его жителей как представителей «белой нации» [19, с.134; 20, с.9] и носителей испанской культуры, что предполагает особое положение в составе страны. Боливийский исследователь Рейми Феррейра писал, что «культура Санта-Круса является не столько результатом смешения, сколько почти чистой пересадкой испанского элемента на наши земли» [21, с. 28]. Националистические и сепаратистские настроения [17] нашли отражение в интеллектуальном конструкте «нации камба», в 2001 г. оформившемся в Движение «Нация камба» (Movimiento Nación Camba, MNC). Политико-экономический конфликт, разгоревшийся в 2008 г. между традиционными элитами Санта-Круса, ставшего ядром «полумесяца» (Media Luna) — неформального оппозиционного объединения четырех восточных департаментов (иногда к ним причисляют и пятый, т.е. расположенную в центре страны Чукисаку), и правительством социалиста и аймаара Моралеса, — ложился на плодородную почву национализма и, по некоторым оценкам, поставил тогда Боливию на грань гражданской войны [22].

Главным выразителем интересов и регионализма Санта-Круса является образованный в октябре 1950 г. гражданский Комитет за Санта-Крус (Comité pro Santa Cruz, CPSC) — надклассовая непартийная организация, созданная по принципу «открытых дверей». В нее входят различные организации и социальные слои. Основными задачами этого объединения являются защита региональных интересов в отсутствие политической воли центра стимулировать развитие регионов и сохранение этнокультурной идентичности в свете активизировавшейся миграции в Санта-Крус выходцев из других, в первую очередь андских, районов Боливии [20, с. 123]. Отношения CPSC с «андроцентристским» государством исторически были конфликтными. Аналогом CPSC в других департаментах являются Гражданский комитет Потоси (Comité Cívico Potosinista, COMCIPO), Гражданский комитет защиты интересов Чукисаки (Comité Cívico de Defensa de los Intereses de Chuquisaca, CODEINCA) и др.

Ряд исследователей указывают на то, что «антииндейская» направленность МНС основана на страхе элит Санта-Круса перед индейцами, и в качестве доказательства приводят цитату из статьи Нарсисо Бинайяна Кармоны «Сепаратизм в Боливии» 1998 г.: «Если индейцы возьмут власть, мы отделимся. Объявим себя независимыми или присоединимся к Аргентине или Парагваю» [23].

На фоне прихода Моралеса к власти в 2006 г. высвечиваются две региональные тенденции. С одной стороны, сепаратистский проект «полумесяца» и мобилизующая роль Санта-Круса в продвижении идеи автономий департаментов, а с другой — существенно более низкая, чем на западе, поддержка индейского президента в восточных департаментах (см. таблицу). Так, на выборах 2005 г. он получил в Санта-Кресе и Тарихе чуть больше 30%, в Пандо — 20,9%, а в Бени — всего 16,5%. Для сравнения: в Ла-Пасе, Кочабамбе, Оруро и Потоси его поддержка приближалась к 60% или же превышала этот уровень. Впрочем, с 2005 по 2014 г., как видно из таблицы, электоральные результаты Моралеса существенно выросли как на западе страны, так и на востоке.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КАРТА БОЛИВИИ

Источник: <https://www.mapade.org/bolivia.html>

**РЕЗУЛЬТАТЫ MAS НА ВСЕОБЩИХ ВЫБОРАХ 2005, 2009 И 2014 ГГ.,
А ТАКЖЕ НА РЕФЕРЕНДУМЕ 2016 Г. (по департаментам, %)**

Департамент	2005 г.	2009 г.	2014 г.	2016 г.*
Чукисака	54,2	56	63,4	44,8
Ла-Пас	66,6	80,3	68,9	55,8
Кочабамба	64,8	68,8	66,7	54,9
Оруро	62,6	79,5	66,4	52
Потоси	57,8	78,3	69,5	46,7
Тариха	31,6	51,1	51,7	39,9
Санта-Крус	33,2	40,9	49	39,6
Бени	16,5	37,7	41,5	39,2
Пандо	20,9	44,5	52	46

* В данном столбце приведены проценты избирателей, проголосовавших в каждом департаменте за конституционную реформу, которая позволила бы Э.Моралесу переизбираться в 2019 г.

Источники: Atlas Electoral de Bolivia. Tomo I: Elecciones Generales 1979—2009. Asamblea Constituyente 2006. La Paz, 2012; Tribunal Supremo Electoral. — <http://www.oep.org.bo/Computo2014/>

ХРОНИКА СВЕРЖЕНИЯ

Ни в одном из соцопросов, проведенных примерно за неделю до выборов 20 октября, не прогнозировался триумф Моралеса с результатом более 50%, который автоматически обеспечил бы ему победу в первом туре. При этом от исследования к исследованию цифры существенно различались: *ViaCiencia* сообщала об отрыве Моралеса от Месы в 10,4% (38,8% против 28,4%) [7], а *Ipsos* — в 18% (40% против 22%) [8]. Прямая трансляция подведения итогов голосования и оглашения предварительных результатов выборов, которая велась Высшим избирательным судом (Tribunal Supremo Electoral, TSE), была неожиданно прервана на отметке в 83,8% подсчитанных голосов, когда отрыв набравшего около 45% Моралеса от Месы с 38% составлял всего 7%, что указывало на тот момент на необходимость проведения второго тура. Тот факт, что теле вещание было приостановлено, вызвал как у наблюдателей, так и у оппозиции подозрения, которые только усилились после возобновления трансляции почти 23 часа спустя, когда цифры по итогам подсчета 95% голосов уже были благоприятными для действовавшего на тот момент президента — 46,86% против 36,73% у К.Месы.

Реакцией на столь резкое изменение данных при непрозрачности процесса моментально стали массовые манифестации на улицах. Примечательно, что К.Меса, занявший на выборах второе место, довольно быстро уступил протестную инициативу новым лицам — более радикальным и на тот момент почти неизвестным широкой общественности председателю CPSC Луису Фернандо Камачо и руководителю SOMCIPO Марко Пумари. Это позволило говорить о ведущей роли в организации протестов региональных гражданских комитетов, а также о единстве востока и запада

Массовые протесты в стране...

страны в борьбе за демократию, что серьезно подрывало моральный дух власти. Давление на власть продолжалось: происходили многотысячные марши и народные сходы, перекрытия улиц и автотрасс, в том числе на границах с Бразилией, Перу, Чили и Аргентиной, а также символический захват госучреждений. На этом фоне Моралес был вынужден согласиться на внешний аудит выборов со стороны экспертной комиссии Организации американских государств (ОАГ) и даже на его юридически обязывающий характер, что, учитывая приверженность боливийских властей политике суверенитета, свидетельствовало об осознании безвыходности сложившегося положения. Впрочем, условия протестующих к тому времени ужесточились: вместо аудита, который был расценен как «отвлекающий маневр» с целью сбить градус протестов, Камачо и Пумари потребовали аннулирования итогов выборов и проведения новых — без участия Моралеса.

Началом развязки, мощным ударом по власти и одновременно дополнительной мотивацией для оппозиции стал полицейский мятеж в г. Кочабамбе, начавшийся вечером 8 ноября, который в ту же ночь был поддержан в городах Санта-Крус, Тариха, Оруро и Сукре и вскоре распространился на все департаменты страны. Полицейские отказались выполнять свои обязанности, в ряде случаев даже участвуя в протестных маршах. Мятеж, с одной стороны, стал реакцией на легитимные выступления граждан против предполагаемых фальсификаций на выборах. С другой — отсылает к событиям 2012 г., когда в г. Ла-Пас и ряде других региональных столиц вспыхнуло восстание полицейских с требованиями повышения заработной платы и обеспечения мер социальной защиты [24], которые в полной мере так и не были удовлетворены властями. О структурном характере проблем, связанных с полицией, не решенных Моралесом за годы правления, свидетельствуют и дру-

...заставили Эво Моралеса подать в отставку

гие инциденты, предшествовавшие его приходу ко власти, в частности, события «черного февраля» 2003 г., когда против налоговой реформы Санчеса де Лосады, помимо широких масс, выступили и полицейские, что привело к кровопролитным боям с армией на улицах Ла-Паса [25, 26].

Дальнейшие события развивались стремительно. 10 ноября ОАГ сообщила о готовности предварительного отчета по итогам аудита, свидетельствующего о подтасовках в ходе выборов, и рекомендовала провести выборы повторно [27]. Чуть позже в тот же день Моралес, понимая, чем могут обернуться эти новости, в ходе пресс-конференции объявил о проведении новых выборов с обновленным составом TSE в целях умиротворения страны. Еще через несколько часов главнокомандующий вооруженными силами генерал Уильямс Калиман рекомендовал президенту уйти в отставку (при том, что он же незадолго до выборов называл оппозицию «предательской по отношению к Родине» [29]). И уже около 17:00 часов Моралес после 21 дня непрекращающегося давления подчинился воле протестующих и сообщил о своем уходе [28].

На изменение позиции руководства вооруженных сил, очевидно, помимо признания законности требований оппозиции, оказали влияние и иные, возможно, более существенные факторы. В Латинской Америке армия и силовые структуры в целом традиционно занимают консервативные позиции, не говоря уже о том, что многие из сегодняшних генералов в свое время получили спецподготовку в известной еще со времен холодной войны Школе Америк (School of the Americas, SOA)*, финансируе-

* С 2001 г. после ряда громких скандалов — Институт западного полушария по сотрудничеству в сфере безопасности (Western Hemisphere Institute for Security Cooperation, WHISC). — *Прим. ред.*

мой правительством США. И У.Калиман не является исключением [30]. Возможно, что определенную роль могло сыграть и стремление генералитета вернуть армию на позицию крайне важной политической силы в стране, почти утраченную за годы правления Моралеса, опиравшегося в основном на общественные движения.

Некоторые исследователи оценивают события в Боливии конца октября — начала ноября 2019 г. как свержение правительства в результате народных выступлений с требованием демократии, другие — как государственный переворот. Если признать, что ситуацией с максимальной выгодой для себя воспользовались оппозиционные и даже «реваншистские» силы, не имевшие бы при другом раскладе возможности составить Моралесу реальную конкуренцию, то предпосылкой этого все же были мощнейшие общенациональные протесты против предполагаемых фальсификаций результатов электорального процесса. Учитывая тот факт, что решение Моралеса баллотироваться в 2019 г. в свое время не вызвало столь же мощного недовольства в обществе, а оппозиция не бойкотировала выборы, можно предположить, что чистая, прозрачная победа, которая доказала бы, что политический потенциал действующего президента пока не исчерпан, не привела бы к столь масштабным протестам.

Приход к руководству страной сразу после отставки Моралеса оппозиции, стоящей, по некоторым оценкам, на позициях «реваншизма» [31], был бы затруднен в случае, если бы вместе с президентом и вице-президентом Боливии свои посты не покинули председатель (Адриана Сальватьерра) и первый зампреда сената (Рубен Мединасели) — оба от партии власти MAS, — которые имели приоритетное право на вступление в должность президента. Следует особо отметить, что представители нового руководства страны уже приняли — немедленно после перехода полномочий главы государства ко второму заместителю председателю сената Жанин Аньес (2019 — н/в) и несмотря на переходный статус власти — такие конкретные меры по серьезной ревизии политики MAS, как выход Боливии из леворадикального Боливарианского альянса для народов нашей Америки (Alianza Bolivariana para los Pueblos de Nuestra América, ALBA), изгнание венесуэльских дипломатов и т.п.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Хейфец Л., Хейфец В. Бурлящий континент на пороге «латиноамериканской весны»? *Valdaj*, 11.10.2019 [Hejfec L., Hejfec V. Burljashhij kontinent na poroge «latinoamerikanskoj vesny»? [The Seething Continent on the Threshold of the Latin American Spring]. *Valdaj*. Available at: <http://ru.valdaiclub.com/a/highlights/burljashchij-kontinent-na-poroge-vesny/> (accessed 18.11.2019) (In Russ.).
2. Чернышев А. Индейский раскрас латиноамериканской политики: региональная панорама и эквадорский кейс. *РСМД*, 07.11.2019. [Chernyshev A. Indejskij raskras latinoamerikanskoj politiki: regional'naja panorama i jekvadorskij kejs [Indigenous Face Paint of the Latin American Politics: the Regional Panorama and the Ecuadorean Case]. *RSMD*. Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/indejskiy-raskras-latinoamerikanskoj-politiki-regionalnaya-panorama-i-ekvadorskij-keys/> (accessed 15.11.2019). (In Russ.).
3. Чернышев А. Конституционный референдум в Боливии: теряет ли Эво Моралес поддержку? *РСМД*, 29.02.2016. [Chernyshev A. Konstitucionnyj referendum v Bolivii: terjaet li Jevo Morales podderzhku? [The Constitutional Referendum in Bolivia: Is Evo Morales Losing Support?]. *RSMD*.

Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-com-ments/analytics/konstitutsionnyy-referendum-v-bolivii-teryaet-li-evo-morales/> (accessed 17.11.2019) (In Russ.).

4. ¿Qué quiere lograr la oposición en Bolivia? *DW*, 06.11.2019. Available at: <https://www.dw.com/es/qu%C3%A9-quiere-lograr-la-oposici%C3%B3n-en-bolivia/a-51144093> (accessed 18.11.2019).

5. Чернышев А.Л. Электоральные процессы 2014–2015 гг. в Боливии: теряет ли MAS поддержку после девяти лет у власти? *Латинская Америка*, 2015, № 12 [Chernyshev A.L. Jelektoral'nye processy 2014–2015 gg. v Bolivii: terjaet li MAS podderzhku posle devjati let u vlasti [The Elections 2014–2015 in Bolivia: Is MAS Losing Support after Nine Years in Power?]. *Latinskaya Amerika*, 2015, N 12. (In Russ.).

6. Constitución Política del Estado Plurinacional de Bolivia. Available at: <http://www.sepdavi.gob.bo/cs/doc/159Bolivia%20Consitucion.pdf> (accessed 18.11.2019).

7. ViaCiencia baja de 21 a 10 puntos la diferencia entre Evo y Mesa. *Página Siete*, 12.10.2019. Available at: <https://www.paginasiete.bo/nacional/2019/10/12/viaciencia-baja-de-21-10-puntos-la-diferencia-entre-evo-mesa-234107.html> (accessed 16.11.2019).

8. Según Ipsos, Evo gana por 18 puntos a Mesa. *Página Siete*, 12.10.2019. Available at: <https://www.paginasiete.bo/nacional/2019/10/12/segun-ipsos-evo-gana-por-18-puntos-mesa-234184.html> (accessed 17.11.2019).

9. El peronismo vuelve. *The New York Times*, 28.10.2019. Available at: <https://www.nytimes.com/es/2019/10/28/espanol/opinion/elecciones-argentina.html> (accessed 17.11.2019).

10. Leninismo versus correísmo: la “tercera vuelta” en Ecuador. *Nueva Sociedad*, 2017, № 272. Available at: <https://nuso.org/articulo/leninismo-versus-correismo-la-tercera-vuelta-en-ecuador/> (accessed 18.11.2019).

11. Rivero M. El poder de las luchas sociales. 2003: quiebre del discurso neoliberal. La Paz, 2006. Available at: <http://bibliotecavirtual.clacso.org.ar/ar/libros/bolivia/cedla/rivero.pdf> (accessed 18.11.2019).

12. Bolivia registró crecimiento de 4,22% en 2018. *Instituto Nacional de Estadística*. Available at: <https://www.ine.gob.bo/index.php/prensa/notas-de-prensa/item/3390-bolivia-registro-crecimiento-de-4-22-en-2018> (accessed 16.11.2019).

13. Arce Catacora L.A. El modelo económico social comunitario productivo boliviano. La Paz, 2015.

14. Evo Morales has proved that socialism doesn't damage economies. *The Guardian*, 14.10.2014. Available at: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2014/oct/14/evo-morales-reelected-socialism-doesnt-damage-economies-bolivia> (accessed 16.11.2019).

15. FMI ubica a Bolivia como líder en crecimiento en la región hasta 2015. *La Razón*, 08.10.2014. Available at: http://www.la-razon.com/economia/Informe-FMI-Bolivia-lider-crecimiento-region_0_2139986029.html (accessed 18.11.2019).

16. Estudio económico de América Latina. El nuevo contexto financiero mundial: efectos y mecanismos de transmisión en la región. *CEPAL*. Santiago, 2019, 235 p.

17. Antelo Gutiérrez S. Los cruceños y su derecho de libre determinación. Santa Cruz, 2003.

18. Democracia boliviana. Un modelo para des armar: 32 entrevistas por Diego Ayo. La Paz, 2007, 567 p.

19. Soruco X., Plata W., Medeiros G. Los barones del Oriente. El poder en Santa Cruz ayer y hoy. Santa Cruz, 2008, 282 p.

20. Peña Hasbún P., Barahona R., Rivero L.E., Gaya D. La permanente construcción de lo cruceño: un estudio sobre la identidad en Santa Cruz de la Sierra. La Paz, 2009, 174 p.

21. Ferreira Justiniano R. Reflexiones sobre la cultura cruceña. *Camba. Revista Municipal de Cultura*, Santa Cruz de la Sierra, 1994, № 6.

22. Mokvist Uggla A. Bolivia: un año de consolidación. *Revista de Ciencia Política*, Santiago, 2010, N 2, pp. 191–211.

23. Separatismo en Bolivia. *La Nación*, 16.03.1998. Available at: <https://www.lanacion.com.ar/el-mundo/separatismo-en-bolivia-nid90666> (accessed 17.11.2019)

24. Campero J.C. El motín policial en Bolivia en junio de 2012. *FES Seguridad. Policy Paper 45*, 2012. Available at: <https://library.fes.de/pdf-files/bueros/la-seguridad/09539.pdf> (accessed 12.11.2019).

25. Camacho Balderrama N. La “rebelión” de febrero: una historia que no se puede reeditar. *CLACSO*. Available at: <http://biblioteca.clacso.edu.ar/ar/libros/osal/camacho.doc> (accessed 05.11.2019).
26. Febrero negro: 34 muertos y 200 heridos. *Historia obrera*, 2019, № 2.
27. OEA publica informe preliminar sobre comicios en Bolivia. *TeleSur*, 10.11.2019. Available at: <https://www.telesurtv.net/news/bolivia-oea-informe-auditoria-comicios-presidenciales-20191110-0011.html> (accessed 18.11.2019).
28. Evo y Álvaro renuncian; dicen que lo hacen debido al golpe “cívico-político-policial”. *La Razón*, 10.11.2019. Available at: http://www.la-razon.com/index.php?url=/nacional/animal_electoral/evo-renuncia-bolivia-presidente-garcia-presidente-vicepresidente_0_3255274481.html (accessed 18.11.2019).
29. Comandante de las FFAA apoya el “proceso de cambio” y a opositores les dice “antipatrias”. *Brújula Digital*, 08.08.2019. Available at: <https://www.brujuladigital.net/politica/comandante-de-las-ffaa-apoya-el-proceso-de-cambio-y-a-opositores-les-dice-antipatrias> (accessed 18.11.2019).
30. Top Bolivian Coup Plotters Trained by US Military’s School of the Americas, Served as Attachés in FBI Police Programs. *GlobalResearch*. Available at: <https://www.globalresearch.ca/top-bolivian-coup-plotters-trained-by-us-military-school-americas-served-attaches-fbi-police-programs/5695080> (accessed 18.11.2019).
31. Crisis en Bolivia: el “ajuste de cuentas” del gobierno interino contra Evo Morales, sus colaboradores y sus seguidores. *BBC*, 17.11.2019. Available at: <https://www.bbc.com/mundo/noticias-america-latina-50441896> (accessed 18.11.2019).

Alexey L. Chernyshev (aleksey.chernyshev@gmail.com)

Scientific editor of the *Latinskaya Amerika* Journal of the Institute for the Latin American Studies of the Russian Academy of Science

21, B.Ordynka Str., 115035 Moscow, Russian federation

2019 post-electoral crisis in Bolivia: the regional factor and the role of the law enforcement agencies

Abstract. The article analyses the situation concerning the elections of the October 20, 2019 in Bolivia that caused the resignation of the President Evo Morales Ayma. The regional aspect of the Bolivian politics in general and the present electoral process in particular is highlighted as one of the key factors; the importance and role of the civic committees of Santa Cruz (CPSC) and Potosí (COMCIPO) is considered, as well as those of the police and the armed forces.

Key words: elections in Bolivia, civic committees, Morales, Movement towards the Socialism.

DOI: 10.31857/S0044748X0007756-0

Received 15.11.2019.